

ФОРМАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК

К. В. Марчук

Белорусский государственный университет

Доктрина гражданского права, действующее гражданское законодательство позволяют выделить формальные и материальные критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок.

Основываясь на формальных критериях деления, Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет, что сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспорима сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

К формальным критериям разграничения относятся следующие:

· оспоримая сделка признается недействительной судом, ничтожная сделка недействительна в момент ее совершения независимо от признания ее таковой судом. В законодательстве нет ответа на вопрос о том, какие субъекты вправе устанавливать факт ничтожности сделки. В части 3 п. 8 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» определено, что применение последствий недействительности ничтожной сделки возможно как после удовлетворения отдельно заявленного истцом требования об установлении факта ничтожности сделки, так и без наличия такого решения, если истец такое требование не заявлял. В последнем случае применение последствий недействительности хозяйственный суд должен обосновать выводами о наличии факта ничтожности сделки, т. е. суд устанавливает факт ничтожности сделки, а не принимает это как данность, даже если наличие этого факта уже было известно кому-либо ранее. Более того, ничтожность сделки необходимо доказать, так как в соответствии с вышеприведенной нормой суд делает вывод о наличии факта ничтожности сделки. Таким образом, суд является единственным субъектом, обладающим подобными полномочиями. В соответствии с ГК ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее недействительной судом. Иначе

говоря, стороны, не обращаясь за решением суда, могут не выполнять условий сделки, при этом участники сделки не могут установить факт ее ничтожности;

- требования об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может предъявить любое заинтересованное лицо, а о признании оспоримой сделки недействительной может предъявить лицо, указанное в ГК или в ином законодательном акте. Вместе с тем, согласно ст. 180 ГК, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, кабальная сделка могут быть признаны судом недействительными по иску любого заинтересованного лица. Указанные сделки оспоримые, но круг субъектов, которые могут подать иск о признании ее таковой, характерен для ничтожных сделок;

- сроки исковой давности (для установления факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности – десять лет со дня, когда началось ее исполнение, для признания оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности – три года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной);

- в оспоримых сделках установлены дополнительные условия доказывания, усложняющие процесс установления недействительности. Однако и для установления факта ничтожности сделки необходимо наличие определенных доказательств, так как суд не вправе безосновательно принять это решение.

Формальные критерии не раскрывают сущность недействительных сделок. Может создаться впечатление, что законодатель по своему желанию относит определенную сделку к ничтожным или оспоримым. Поэтому, с нашей точки зрения, важным является выработка материального критерия разграничения ничтожных и оспоримых сделок, который должен использоваться наряду с установленными законодательством формальными критериями.